

RU

Проблема использования экспериментальных методик в когнитивной лингвистике

Лось А. Л.

Аннотация. Статья посвящена спорным вопросам использования экспериментальных методик (ассоциативного и семантического экспериментов) в когнитивных лингвистических исследованиях. Цель работы: выявить различия в целях, процедуре проведения и формате получаемых данных в ходе ассоциативного и семантического экспериментов. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые: 1) проведен обзор текстов докторских диссертационных исследований за последние 16 лет и нескольких научно-методических работ, проводимых в рамках когнитивного направления, на предмет описания лингвокогнитивной методики; 2) предпринята попытка сравнить когнитивные интерпретации значений слов «треск» и «хруст» по результатам ассоциативного и семантического экспериментов. Полученные в исследовании результаты показали, что: 1) вариативность используемых методов лингвокогнитивного исследования в рассмотренных работах обусловлена различиями в осмыслении лингвокогнитивного метода авторами; в ряде случаев проблема подробного описания лингвокогнитивной методики применительно к поставленным задачам исследования трудно поддается решению; 2) состав и формулировки признаков, включенных в когнитивную интерпретацию значений слов «треск» и «хруст» по результатам ассоциативного и семантического экспериментов, разные; 3) при проведении экспериментов имеются погрешности, связанные с субъективностью полученных данных; дополнительные экспериментальные процедуры позволяют свести эти погрешности к минимуму и тем самым повысить объективность экспериментальных данных.

EN

The Problem of Using Experimental Methods in Cognitive Linguistics

Los' A. L.

Abstract. The article is devoted to controversial issues of using experimental methods (associative and semantic experiments) in cognitive linguistic research. The aim of the work is to identify differences in the goals, procedure and format of the data obtained in the course of associative and semantic experiments. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time: 1) a review of the texts of doctoral dissertations over the past 16 years and several scientific and methodological works conducted within the framework of the cognitive direction was carried out to describe the linguo-cognitive methodology; 2) an attempt was made to compare cognitive interpretations of the meanings of the words треск (crack) and хруст (crunch) based on the results of associative and semantic experiments. The results obtained in the study showed that: 1) the variability of the methods of linguo-cognitive research used in the considered works is due to differences in the understanding of the linguo-cognitive method by the authors; in some cases, the problem of a detailed description of the linguo-cognitive methodology in relation to the tasks of the study is difficult to solve; 2) the composition and formulation of features included in the cognitive interpretation of the meanings of the words треск (crack) and хруст (crunch) according to the results of associative and semantic experiments are different; 3) when conducting experiments, there are errors associated with the subjectivity of the data obtained; additional experimental procedures make it possible to reduce these errors to a minimum and thereby increase the objectivity of the experimental data.

Введение

Актуальность исследования определяется тем, что: 1) методы когнитивной лингвистики и экспериментальные когнитивные методики, в частности, являются основой проведения любого когнитивного лингвистического исследования; 2) термин «когнитивная интерпретация значения» требует уточнения ввиду его неоднозначного толкования применительно к ассоциативному и семантическому экспериментам.

В работе последовательно решаются следующие задачи: 1) провести обзор докторских диссертационных исследований за последние 16 лет и нескольких научно-методических работ, проводимых в рамках когнитивного направления, на предмет описания авторами лингвокогнитивных методик исследования и их экспериментальной составляющей (если в работе использовался эксперимент); 2) рассмотреть спорные вопросы метаязыка описания когнитивных объектов и процессов, которые тесно связаны с неоднозначностью осмысления методов когнитивного лингвистического исследования; 3) описать различия в целях, процедуре проведения и формате получаемых данных ассоциативного и семантического экспериментов на примере слов *треск* и *хруст*; 4) показать проблемы, связанные с субъективностью как полученных в ходе экспериментов данных, так и когнитивной интерпретации этих данных исследователем, и предложить способы их решения.

Материал исследования составляют: 1) тексты докторских диссертаций и учебно-методических пособий, выполненных в рамках когнитивной лингвистики (Лаенко, 2005; Юдина, 2006; Сорокина, 2007; Магировская, 2009; Огнева, 2009; Плотникова, 2009; Ким, 2010; Тимофеева, 2010; Бороздина, 2012; Гайломазова, 2012; Дзюба, 2018; Росянова, 2019; Федяева, 2020; Балаганов, 2021; Петрова, 2021); 2) контексты со словами *треск* и *хруст* в количестве 300 и 200 единиц, собранные методом сплошной выборки из НКРЯ (Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/>).

В качестве методов исследования использовались следующие: метод дефиниционного анализа, описательный метод, сравнительно-сопоставительный метод.

Теоретическую базу исследования составляют научные работы, посвященные как методам когнитивной лингвистики, так и процедурам ассоциативного и семантического экспериментов (Базылев, 2002; Кравченко, 2004; Селиверстова, 2004; Кубрякова, Демьянков, 2007; Колесов, 2009; Беседина, 2010; Беляевская, 2015; Сулейманова, Фомина, 2017; Заботкина, Голубкова, Кронгауз и др., 2019; Стернин, 2020), а также научно-методические работы, связанные с использованием ассоциативного эксперимента (Дзюба, 2018; Тимофеева, 2010).

Практическая значимость работы определяется возможностью использования полученных результатов в исследованиях, посвященных когнитивной интерпретации, а также в преподавании спецкурсов по методам когнитивной лингвистики и экспериментальным лингвокогнитивным методикам.

Основная часть

Обзор современных научных и научно-методических работ в области когнитивной лингвистики (см. работы в рубрике «Теоретическая база исследования») указывает на различия в осмыслении лингвокогнитивного метода исследования и вариативность лингвокогнитивных методов, используемых для конкретной задачи.

Работ учебно-методического характера, посвященных непосредственно методикам когнитивной лингвистики, пока недостаточно. Авторам не вполне удается представить конкретное, исчерпывающее описание и иллюстрацию экспериментальных когнитивных лингвистических методик. Например, в работе М. К. Тимофеевой (2010) находим общие рекомендации по проведению экспериментального когнитивного исследования на основе изучения языковых фактов, включающие формулировку гипотезы, сбор фактов, их статистическую обработку: «Исследователь старается усмотреть закономерности в имеющихся фактах, и если это ему удаётся, то формулирует гипотезы относительно причин, обуславливающих найденные закономерности. Спектр закономерностей, которые потенциально могут быть обнаружены, предопределен способом описания фактов (языком описания) и тем, что исследователь понимает под закономерностью. Выдвигаемые гипотезы не следуют автоматически из данных, не выводятся из них чисто индуктивно. Поэтому очень важно, чтобы исследователь изначально поставил правильные вопросы, в ответ на которые затем будет планировать эксперименты, производить наблюдения, формулировать гипотезы...» (с. 33). Безусловно, такие рекомендации важны и помогают направить исследователя. При этом отсутствие алгоритма проведения экспериментального исследования в разделе под названием «Эксперимент в когнитивной лингвистике» делает описание экспериментальной методики не совсем полным. Ведь в любой науке, если речь идет об эксперименте, процедура исследования должна быть четко и ясно прописана, чтобы другой ученый, следуя этой процедуре, получил сходные результаты.

В учебном пособии Е. В. Дзюбы (2018) содержится раздел «Современные методы лингвокогнитологии», в котором даются общие сведения об использовании, возможных результатах порядка 10 лингвокогнитивных методик исследования. Тем не менее подробного описания процедуры лингвокогнитивного исследования и ее иллюстрации на конкретных примерах или на поставленной задаче исследования не предложено. Это говорит, на наш взгляд, о том, что экспериментальные когнитивные методики трудно поддаются описанию и представить краткий пошаговый алгоритм экспериментальной методики в большинстве случаев не представляется возможным – слишком много особенностей для каждой группы языковых единиц и для разных задач исследования. Поэтому авторы учебных пособий ограничиваются общими описаниями экспериментальной когнитивной методики.

Проблема иллюстрации экспериментальной методики и методики проведения исследования в целом имеет место и в диссертационных исследованиях, посвященных вопросам когнитивной лингвистики.

Обзор текстов докторских диссертаций, выполненных в рамках когнитивной лингвистики, за последние 16 лет показал, что не в каждом из них представлена методика проведения когнитивного анализа, построения разного рода когнитивных моделей и др. За основу был взят именно такой период, поскольку начало 2000-х годов считается периодом зарождения и последующего становления когнитивного направления.

В зону рассмотрения входили рубрика «Методы исследования», а также описание глав и разделов самой диссертации. Содержание и текст диссертации изучались на предмет того, какие лингвистические и когнитивные лингвистические методики/процедуры взяты за основу исследования или разработаны для выполнения задач, поставленных в исследовании.

В работах Л. В. Лаенко (2005), Н. В. Юдиной (2006), Э. А. Сорокиной (2007), О. В. Магировской (2009), Е. С. Гайломазовой (2012) не представлено подробного описания методики исследования: нет главы или раздела, описывающих методику. В исследовании И. С. Бороздина (2012) описаны принципы когнитивного моделирования для определенной группы языковых единиц, авторская методика. Для когнитивного моделирования другой группы единиц эти принципы не могут быть использованы в готовом виде, потребуется их корректировка. В диссертации Т. С. Росяновой (2019), посвященной исследованию профессионального концепта, представлены этапы концептуального анализа. При этом последний этап лингвокогнитивного моделирования профессионального концепта только указан и подробно не описан. Следовательно, с одной стороны, исчерпывающее описание когнитивных лингвистических методик и их иллюстрация на конкретных примерах в ряде случаев представляют проблему и, с другой стороны, разработанные принципы и методика когнитивного моделирования для одной группы единиц не могут быть использованы в готовом виде для моделирования на основе другой группы единиц, требуется дальнейшее развитие методики.

В работах Д. В. Балаганова (2021), Л. Г. Ким (2010), Е. А. Огневой (2009), И. М. Петровой (2021), А. М. Плотниковой (2009), Е. В. Федяевой (2020) имеются отдельные главы, посвященные методике проведения исследования, описана пошаговая, поэтапная процедура исследования. Тем не менее во всех этих работах представлены фактически авторские методики лингвокогнитивного исследования, пересекающиеся только в наименовании чисто лингвистических методов исследования: компонентный, дистрибутивный, контекстуальный, дефиниционный анализ, а также следующих когнитивных лингвистических процедур: концептуального анализа, когнитивного моделирования. Все остальные составляющие методики лингвокогнитивного исследования различны. В анализируемых работах встречаем наименования «концептуально-инференционный анализ», «концептуально-конфигуративный анализ» и др. В итоге детально разработанными и однозначно понимаемыми являются чисто лингвистические процедуры, а методики когнитивного анализа, интерпретации языковых фактов и элементы моделирования в зависимости от задач и материала исследования различаются. С одной стороны, наличие собственных процедур исследования говорит о том, что когнитивные исследования пополняются новыми методиками анализа данных, но с другой – что имеющиеся на данном этапе процедуры когнитивного анализа не подходят для анализа других групп единиц и не являются универсальными. Для каждого нового исследования нужна отдельно разработанная когнитивная методика.

Полагаем, что такое положение вещей, касающееся вариативности используемых в когнитивных исследованиях методов и различий в их осмыслении и использовании, объясняется наряду с другими причинами еще и многоаспектностью; тем, что когнитивные исследования сосредоточены на разных аспектах реального использования языка в коммуникации, в познании, в повседневной деятельности и, соответственно, на изучении взаимосвязи мысли, языка и поведения. Вследствие таких широких интересов когнитивная лингвистика развивается на пересечении нескольких дисциплин, и используемые ею эмпирические методы допускают разные пути сбора, обработки, интерпретации данных.

Значительная часть когнитивных исследований посвящена изучению связи языковых явлений с процессами мышления и восприятия. Но и в области когнитивных исследований языковых явлений также пока не наблюдается единого перечня четко прописанных методов. Это происходит потому, что языковые явления динамичны и также многоаспектны, и создать универсальный метод когнитивного лингвистического исследования сложно, нужен целый кластер методов и алгоритмов. Тот факт, что когнитивная лингвистика изучает мыслительные процессы на материале языка, посредством анализа языковых фактов, вызывает вопросы о том, чем традиционный лингвистический анализ отличается от когнитивного лингвистического анализа. Неоспорим тот факт, что язык тесно связан с мышлением, восприятием, процессами, происходящими в сознании. Поэтому в любом лингвистическом исследовании закономерностей, касающихся, в частности, семантики, так или иначе заложены связи с ментальными процессами. Вместе с тем различия собственно лингвистического и когнитивного лингвистического исследования состоят в том, что лингвокогнитологи делают акцент именно на исследовании связи языковых явлений с ментальными процессами, на их объяснении. Объяснительный характер анализа языковых явлений – главное отличие любого когнитивного исследования языка от традиционного лингвистического исследования.

Еще один аспект, связанный с вариативностью осмысления методов когнитивного лингвистического исследования, касается метаязыка описания когнитивных процессов, объектов, когнитивных составляющих значения лексем и иных когнитивных компонентов: концептов, когнитивных связей между ними, концептуальных моделей. Все метатермины описания имеют языковую основу, и как языковые явления, так и ментальные процессы описываются посредством языка, словесно, что иногда ведет к двусмысленности. Например, при описании концепта ЯСНЬИЙ как ментальной единицы используется слово *ясный*, и, соответственно, может возникать естественная ассоциация концепта ЯСНЬИЙ со словом *ясный* и его значением, тогда как репрезентанты этого концепта включают и другие языковые единицы – *четкий*, *прозрачный*, *чистый*. Е. С. Кубрякова и В. З. Демьянков (2007, с. 11) также указывали на конфликт между терминологическим и обыденным значениями, в которых, например, лексема *репрезентация* и *репрезентировать* употребляются в некоторых европейских языках.

Вместе с тем определенную роль в неоднозначном толковании метатерминов играет и разное понимание одного и того же метатермина. Возвращаясь к термину *репрезентация*: по мнению Е. С. Кубряковой

и В. З. Демьянкова (2007), «входя в определение большого числа когнитивистских терминов, само понятие “репрезентация” так и не получило общепринятого определения. Так, до сих пор часто смешиваются представления о ментальных репрезентациях, с одной стороны (т. е. в сознании человека), и о языковых репрезентациях (т. е. репрезентациях, объективированных или объективируемых в языке)» (с. 11).

Что касается основного отличия когнитивного лингвистического исследования от собственно лингвистического, отметим, что для анализа и последующего объяснения поведения языковых явлений недостаточно чисто лингвистических процедур (компонентного, дистрибутивного, контекстуального анализа) – требуются и другие методы, важное место среди которых занимают экспериментальные процедуры, на которых и хотим остановиться подробнее.

В любой науке для подтверждения гипотез используется эксперимент, который определяет надежность и достоверность полученных результатов. Важным аспектом когнитивных лингвистических исследований является возможность проведения эксперимента, что, в свою очередь, приближает лингвистику к точным наукам, которые не обходятся без экспериментального подтверждения данных.

В исследовании языкового содержания концептов и семантики слов в целом выделяют два типа экспериментов, понимание которых лингвистами более или менее однозначно: ассоциативный и семантический. По результатам этих двух экспериментов составляется когнитивная интерпретация, сущность которой различна. В обоих случаях когнитивная интерпретация представляет собой набор семантико-когнитивных признаков, но их суть и формулировки разные в той мере, в какой отличаются цель, процедуры проведения этих двух экспериментов и полученные данные.

Ассоциативный эксперимент в общем понимании строится на базе исследования ассоциативных характеристик, связанных со словом-стимулом, и закрепленных за ними в сознании понятий. Испытуемые описывают ассоциации словами или выбирают из предложенного перечня ассоциаций. Описание ассоциаций происходит спонтанно, без раздумий. Полученные в ходе ассоциативного эксперимента ассоциации обобщаются в семантико-когнитивные признаки, которые формируют основу когнитивной интерпретации (Стернин, 2004).

Семантический эксперимент построен по-иному. Его целью является выявить правильность/неправильность нормированного использования лексической единицы в предложенных высказываниях и далее полную сочетаемость этой единицы (Селиверстова, Сулейманова, 1988; Селиверстова, 2004). Данные анализа и обобщения сочетаемостных характеристик слова позволяют сформулировать семантико-когнитивные признаки, составляющие его значение, и тем самым уточнить значение, опираясь на объяснение когнитивных связей между языковыми явлениями и процессами. Перечень семантико-когнитивных признаков составляет когнитивную интерпретацию значения исследуемого слова или группы слов. Соответственно, в семантическом эксперименте нужна не спонтанная реакция, а обдуманый, взвешенный ответ по поводу возможности/невозможности употребления единицы в данном высказывании. В семантическом эксперименте может участвовать не каждый, а только носитель языка, владеющий языком на высоком уровне. Напротив, в ассоциативном эксперименте может участвовать абсолютно любой человек, владеющий исследуемым языком. Никаких особых требований к испытуемым не предъявляется. Возможности семантического эксперимента значительно шире, чем у ассоциативного, в том аспекте, что русский исследователь может изучать и интерпретировать данные не только русского, но и других языков. Ассоциативный эксперимент, построенный на данных другого языка или на сравнении данных разных языков, встречается значительно реже.

Ассоциативный и семантический эксперименты использовались для уточнения различий между значениями синонимов *треск* и *хруст*, описывающих звуковые ощущения. По результатам этих экспериментов были составлены когнитивные интерпретации значения этих слов, которые, с одной стороны, отличаются по сути, а с другой – в равной степени иллюстрируют различия в значениях между исследуемыми словами.

В результате проведения ассоциативного эксперимента с 50 испытуемыми на слово-стимул *треск* были предложены следующие ассоциации: *звук (12), шум (10), дерево (8), ломать (6), ветка (5), лед (4), сучья (3), громкий (2)*; на дополнительные ассоциации в фразах (спонтанный ответ на вопрос: *треск какой? или треск чего?*) были получены следующие ответы испытуемых: *треск – громкий (15), ужасный (11), постоянный (8), звонкий (6); треск веток (5), треск сучьев (5)*. По результатам данных ассоциаций была получена следующая когнитивная интерпретация: *треск* – 1) звук/шум от 2) ломающегося 3) дерева/веток/сучьев, определяющийся как 4) громкий/постоянный/звонкий.

Для слова *хруст* были выявлены ассоциаты: *звук (15), сухарики (12), снег (11), зубы (9), огурец (7), сустав (6), сук (4), морковь (3), ветка (2)*. На дополнительные ассоциации в фразах (спонтанный ответ на вопрос: *хруст какой? или хруст чего?*) были получены следующие ответы испытуемых: *хруст – громкий (12), мерзкий (10), неприятный (9); хруст костей (7), зубов (6), снега (4), суставов (3)*. Когнитивная интерпретация по результатам полученных ассоциаций следующая: *хруст* – 1) звук от 2) ломающихся 3) сухарика/огурцов/моркови/веток; 4) движения/трения зубов или суставов друг о друга, определяющийся как 5) громкий/мерзкий/неприятный. Из когнитивных интерпретаций видно, что когнитивные признаки, составляющие значения слов *треск* и *хруст*, отличаются.

Когнитивная интерпретация значений слов *треск* и *хруст* по результатам семантического эксперимента строилась на основе обобщенной выборки контекстов с этими словами из НКРЯ и последующего предъявления спорных контекстов для уточнения информантам. Приведем примеры из основной выборки: *треск – сильный, оглушительный, громкий, резкий, сухой, противный; треск дерева, веток, костей, ломающихся сучьев, мотора, рвущейся ткани; с треском ворвался, покотился; с треском распахнулась и др.; хруст – жуткий, резкий, легкий, негромкий, слабый, сухой, противный, отвратительный, мерзкий, подозрительный; хруст позвонков, пальцев, костей, суставов, веток, снега, песка; до хруста в костях; хруст за спиной, под ногами и др.*

Анализ сочетаемостных характеристик и проверка спорных характеристик путем предъявления экспериментальной выборки контекстов информантам помогли выявить отличительные семантико-когнитивные признаки, иллюстрирующие различия в значениях лексем *треск* и *хруст*. *Хруст* – это звуковое ощущение от 1) трения двух объектов друг о друга в результате 2) силового воздействия (надавливания) и/или 3) движения, и/или 4) тотального разрушения одного из объектов на мелкие части. При этом 5) поверхности обоих объектов / одного из объектов полностью задействованы. *Треск* – это звуковое ощущение от 1) разрушения одного объекта на 2) две, реже более частей, что предполагает нарушение целостности объекта; 3) целостность объекта может быть также не нарушена (*дверь с треском распахнулась; яхта с треском врезалась в причал* – примеры из НКРЯ). Звуковое ощущение *треск* является результатом 4) движения объекта или воздействия на него другим объектом; при этом 5) площадь соприкосновения двух объектов частичная.

Из представленных интерпретаций видно, что значения слов *треск* и *хруст* отличаются по следующим семантико-когнитивным признакам: 1) источнику силового воздействия на объекты; 2) площади соприкосновения объектов; 3) степени нарушения целостности объектов, участвующих в производстве звуковых ощущений *треск* и *хруст*.

При сравнении интерпретаций по данным ассоциативного и семантического экспериментов становится понятным, что по сути они разные, хотя и в равной степени позволяют разграничить значения слов *треск* и *хруст*, описывающих звуковые ощущения.

Введение экспериментальных методик, таких как ассоциативный эксперимент (и другие виды психолингвистических экспериментов) и семантический эксперимент, в когнитивные лингвистические исследования значительно повысило надежность и достоверность полученных результатов, а также дало возможность верифицировать или опровергать выдвинутые гипотезы. Тем не менее, по мнению лингвистов (Селиверстова, 2004; Залевская, 2011; Сулейманова, Фомина, 2017; Стернин, 2020), применение экспериментальных методик влечет за собой ряд проблем, связанных с субъективностью как полученных в ходе эксперимента данных, так и интерпретации этих данных исследователем.

Интерпретация результатов ассоциативных экспериментов имеет субъективный характер, поскольку результаты анализа одного и того же материала у разных исследователей или в разных научных направлениях могут не совпадать. В ряде случаев имеют место разные результаты осмысления у одного и того же исследователя в разные периоды полученных им данных (Стернин, 2020, с. 120). Объясняется это тем, что качество интерпретации результатов зависит от уровня лингвистических знаний, эмоционального состояния исследователя на момент составления интерпретации, накопленного опыта составления интерпретации и др. Эти факторы сложно поддаются учету и контролю. Вместе с тем, если полной объективности интерпретации достичь сложно, можно прийти к согласованности понимания результатов интерпретации (Стернин, 2020, с. 120). Интерпретация отдельных ассоциаций и отдельных формулировок семантических компонентов может отличаться у разных исследователей, что естественно для описания значения. Например, в толковых словарях разных авторов значение одной и той же лексики может быть описано разными языковыми средствами.

Помимо субъективного характера, объясняемого человеческим фактором самого исследователя, субъективность может исходить из полученных от испытуемых данных. Испытуемые во время эксперимента описывают одну ассоциацию на предлагаемый стимул, а через неделю при повторном опросе могут назвать другую ассоциацию. Эта проблема также сложно поддается решению.

Для повышения объективности когнитивной интерпретации данных ассоциативного эксперимента используются дополнительные процедуры, такие как повторная проверка интерпретации двумя другими исследователями, имеющими опыт интерпретации; повторная проверка результатов интерпретации одним и тем же исследователем в другое время; проверка неинтерпретируемых ассоциаций в Национальном корпусе русского языка (или других корпусах текстов); проверка спорной интерпретации через опрос небольшой контрольной группы испытуемых и др. (Стернин, 2020, с. 121). Все перечисленные дополнительные процедуры позволяют повысить объективность полученных при ассоциативном эксперименте данных.

При проведении семантического эксперимента и когнитивной интерпретации его данных также есть субъективные факторы: 1) недостаточная продуманность формулировок для опроса информантов самим исследователем и погрешности в составлении интерпретации результатов эксперимента; 2) субъективность оценки предложенных высказываний информантами.

При проведении семантического эксперимента большое значение имеет то, насколько точно и понятно исследователь формулирует задачу информантам, например: «Оцените предложенные высказывания с точки зрения правильности (возможности) / неправильности (невозможности) их употребления согласно следующей шкале: 4 – точно употребляется, 3 – возможно, употребляется, но я не уверен, 2 – возможно, не употребляется, но я не уверен, 1 – точно не употребляется». Не менее важной является процедура отбора информантов для семантического эксперимента. Для участия в таком эксперименте приглашаются люди с высшим (лучше филологическим) образованием, имеющие хорошее чувство языка, проявляющие интерес к исследованию. Тщательность в подборе информантов значительно снижает субъективность, связанную с оценкой высказываний, и повышает надежность полученных данных для последующей их интерпретации.

Достоверность интерпретации данных семантического эксперимента самим исследователем повышается за счет увеличения количества итераций в цепочке экспериментальной процедуры: создание экспериментальной выборки; предъявление предложений экспериментальной выборки информанту – носителю языка (проверка гипотезы о семантико-когнитивных признаках, составляющих значение исследуемого слова); анализ результатов эксперимента; корректировка гипотезы на основе полученных экспериментальных данных;

создание новой экспериментальной выборки и далее следующая итерация. Эксперимент проводится до тех пор, пока не будет подтвержден, опровергнут каждый постулируемый признак или выявлены расхождения в его функционировании, требующие дополнительного исследования. Следовательно, в семантическом эксперименте можно свести субъективные факторы к минимуму и повысить надежность получаемых результатов.

В целом выявленные проблемы, связанные с субъективностью когнитивной интерпретации данных эксперимента, не снижают общей положительной оценки результатов его использования. Лингвокогнитологи продолжают поиск решения проблем снижения субъективности и повышения надежности полученных результатов. Потенциал использования экспериментальных методик в когнитивной лингвистике очевиден. При тщательном планировании и разработке экспериментальных процедур можно получить надежные и достоверные результаты, позволяющие доказать или опровергнуть выдвигаемые гипотезы.

Заключение

Полученные в ходе исследования результаты позволили сделать следующие выводы:

1. Вариативность используемых методов лингвокогнитивного исследования в рассмотренных работах обусловлена различиями в осмыслении лингвокогнитивного метода авторами. При этом в ряде случаев подробное описание лингвокогнитивной методики применительно к поставленным задачам исследования представляет проблему. Это объясняется тем, что когнитивная лингвистика развивается на пересечении нескольких дисциплин и используемые ею эмпирические методы допускают разные пути сбора, обработки, интерпретации данных.

2. Все метатермины описания когнитивных процессов и явлений имеют языковую основу, и, соответственно, языковые явления и ментальные процессы описываются посредством языка, словесно, что иногда ведет к двусмысленности. Определенную роль в неоднозначном толковании метатерминов играет и разное понимание одного и того же метатермина лингвистами.

3. Сущность когнитивной интерпретации значений слов *треск* и *хруст* по результатам семантического и ассоциативного экспериментов различна. В обоих случаях когнитивная интерпретация представляет собой набор семантико-когнитивных признаков, в равной степени разграничивающих значения исследуемых слов, но их суть и формулировки разные.

4. При проведении экспериментов есть погрешности, связанные с субъективностью полученных данных и когнитивной интерпретации этих данных исследователем. Дополнительные процедуры, такие как повторная проверка интерпретации двумя другими исследователями, имеющими опыт интерпретации; повторная проверка результатов интерпретации одним и тем же исследователем в другое время для ассоциативного эксперимента и тщательный отбор информантов, увеличение количества итераций в цепочке экспериментальной процедуры для семантического эксперимента, позволяют повысить объективность полученных в эксперименте данных.

В качестве перспективы дальнейшего исследования предлагается изучить когнитивные интерпретации лексических единиц, описывающих иные перцептивные признаки, по данным ассоциативного и семантического экспериментов с целью выявления сходств и различий в составе семантико-когнитивных признаков в рамках интерпретаций.

Источники | References

1. Базылев В. Н. Метод в когнитивной лингвистике // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: сб. ст. М.: Изд-во Московского гуманитарно-экономического университета, 2002. Вып. 5.
2. Балаганов Д. В. Динамика когнитивных механизмов в синхронном переводе: дисс. ... д. филол. н. М., 2021.
3. Беляевская Е. Г. Фрейм, концепт, концептуальная метафора - синонимы? (о соотношении и взаимодействии методов когнитивной лингвистики) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. Вып. 22 (733).
4. Беседина Н. А. Методологические аспекты современных когнитивных исследований в лингвистике // Научные ведомости. Серия «Философия. Социология. Право». 2010. № 20 (91). Вып. 14.
5. Бороздина И. С. Лингво-когнитивное моделирование реляционных речевых актов: дисс. ... д. филол. н. Курск, 2012.
6. Гайломазова Е. С. Квантификация объектов и фактов: когнитивно-семантические и дискурсивно-прагматические характеристики: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2012.
7. Дзюба Е. В. Когнитивная лингвистика: уч. пособие для высш. уч. заведений. Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного педагогического университета, 2018.
8. Заботкина В. И., Голубкова Е. Е., Кронгауз М. А., Позднякова Е. М., Шаронов И. А., Боярская Е. Л., Заячковская О. О., Коннова М. Н., Котов А. А., Суворина Е. В. Методы когнитивного анализа семантики слова: компьютерно-корпусный подход. Изд-е 2-е. М.: Языки славянской культуры, 2019.
9. Залевская А. А. Значение слова через призму эксперимента. Тверь: Изд-во Тверского государственного университета, 2011.

10. Ким Л. Г. Вариативно-интерпретационное функционирование текста: теоретико-экспериментальное исследование: дисс. ... д. филол. н. Кемерово, 2010.
11. Колесов И. Ю. Актуализация зрительного восприятия в языке: когнитивный аспект (на материале английского и русского языков): дисс. ... д. филол. н. Барнаул, 2009.
12. Кравченко А. В. Когнитивная лингвистика сегодня: интеграционные процессы и проблема метода // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1.
13. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З. К проблеме ментальных репрезентаций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4.
14. Лаенко Л. В. Перцептивный признак как объект номинации: дисс. ... д. филол. н. Воронеж, 2005.
15. Магировская О. В. Репрезентация субъекта познания в языке: дисс. ... д. филол. н. Тамбов, 2009.
16. Огнева Е. А. Когнитивно-сопоставительное моделирование концептосферы художественного текста (на материале перевода русской прозы на французский и английский языки): дисс. ... д. филол. н. Белгород, 2009.
17. Петрова И. М. Вариативность когнитивного фокуса в реляторных структурах (на материале русского и английского языков): дисс. ... д. филол. н. М., 2021.
18. Плотникова А. М. Когнитивное моделирование семантики глагола (на материале глаголов социальных действий и отношений): дисс. ... д. филол. н. Екатеринбург, 2009.
19. Росянова Т. С. Когнитивные аспекты развития и функционирования английской терминологии маркетинга: дисс. ... д. филол. н. СПб., 2019.
20. Селиверстова О. Н. Труды по семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004.
21. Селиверстова О. Н., Сулейманова О. А. Эксперимент в семантике // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1988. Т. 47. № 5.
22. Сорокина Э. А. Когнитивные аспекты лексического проектирования (к основам когнитивного терминоведения): дисс. ... д. филол. н. М., 2007.
23. Стернин И. А. Когнитивная интерпретация в лингвокогнитивных исследованиях // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1.
24. Стернин И. А. Проблемы интерпретации результатов ассоциативных экспериментов // Вопросы психолингвистики. 2020. № 3 (45).
25. Сулейманова О. А., Фомина М. А. Верификационный потенциал семантического эксперимента // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2017. № 2 (34).
26. Тимофеева М. К. Введение в экспериментальную когнитивную лингвистику: уч. пособие. Новосибирск: Изд-во Новосибирского государственного университета, 2010.
27. Федяева Е. В. Количественная интерпретация качества в языке: дисс. ... д. филол. н. Тамбов, 2020.
28. Юдина Н. В. Лексическая сочетаемость в когнитивном аспекте (на материале конструкции «прилагательное + существительное»): дисс. ... д. филол. н. М., 2006.

Информация об авторах | Author information

RU

Лось Александра Львовна¹, к. филол. н., доц.

¹ Национальный исследовательский университет «МИЭТ», г. Зеленоград

EN

Los' Alexandra L'vovna¹, PhD

¹ National Research University of Electronic Technology, Zelenograd

¹ al_los24@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.10.2022; опубликовано (published): 28.02.2023.

Ключевые слова (keywords): лингвокогнитивный метод; ассоциативный эксперимент; семантический эксперимент; когнитивная интерпретация; семантико-когнитивный признак; linguo-cognitive method; associative experiment; semantic experiment; cognitive interpretation; semantic-cognitive feature.